

ПАТЕ

В самом начале XX века Шарль Пате создал фирму, которая определила пути дальнейшего развития звукозаписи и кинематографии. На смену одиночкам, снимавшим, по сути, любительские фильмы, пришло массовое кинопроизводство. Звукозапись из балаганного аттракциона превратилась в целую индустрию. Пате открыл филиалы своей фирмы в Америке и во многих странах Европы, в том числе в России.

Его отец был колбасником из Венснена, и Шарль Пате на всю жизнь сохранил тошнотворные воспоминания о колбасных обрезках. В семье было четверо детей, в которых воспитывались привычки к труду и строгой бережливости. Ботинки разрешалось надевать только к обедне, причем это были ботинки матери. Пробыв недолгое время в учениках у своего дяди-мясника, Шарль сбежал и с тысячью франков в кармане отправился покорять Новый Свет.

Там он долго мыкался, работая то мелким служащим, то дорожным рабочим, а то и вовсе прачкой. В Буэнос-Айресе подцепил желту лихорадку, болел, выздоровел и без гроша в кармане вернулся в Европу. Здесь он женился, работал приказчиком (менеджером то есть), опять же мелким, и уже готов был вернуться в ненавистный колбасный цех, когда в конце лета 1894 года один из его друзей

Дмитрий ЗИЛОВЯНСКИЙ

зей показал этому тридцатилетнему неудачнику фонограф Эдисона.

Фонограф можно было использовать — демонстрировать в балаганах, на ярмарках. И Пате, подчиняясь импульсу, от отчаяния, быть может, купил говорящую машину, стоимость которой равнялась его заработку за шесть месяцев. В начале сентября 1894 года он покинул Венсенна и в шарабане отправился на ярмарку в Монтети, департамент Сены и Марны. Жена тряслась рядом с ним, придерживая на коленях коробку с восковыми валиками для фонографа. Если бы экипаж перевернулся, они были бы разорены окончательно.

Чета Пате обезжала ярмарку за ярмаркой, и в конце концов у Шарля скопился небольшой капитал. Он узнал, что отличные экземпляры фонографа Эдисона можно дешево купить в Лондоне, пересек Ла-Манш, купил партию аппаратов и перепродал их ярмарочным торговцам, которых восхищала возможность зарабатывать деньги на продаже «шума». После фонографов он привез из Англии киноаппарат.

В ярмарочных представлениях всегда участвовали клоуны, уроды, комедианты, акробаты и борцы, которым надо было ежедневно платить или хотя бы кормить их. И неожиданно представилась возможность заменить их целлюидными лентами. Киноаппарат, усилиями Пате, превратился в «механического человека», робота, экономящего заработную плату без уменьшения суммы выручки. Происходила гигантская рационализация ярмарочных зрелищ, причем Пате

доставалась сверхприбыль в чистом виде. В 1900 году она составляла 345 тысяч франков, в 1904 — 1370 тысяч, в 1906 — 6,5 миллионов, а в 1907 — 24 миллиона!

Вернемся чуть назад. Старшие братья, видя удачу младшего, «не сделавшего в жизни ничего путного», поначалу предоставили ему небольшой капитал, но при первом же риске двое сразу забрали деньги обратно. С Шарлем остался только Эмиль. Их фирма называлась «Братья Пате», точнее, «Company Generale Pathe Freres».

Риск действительно был, но, к счастью, продажа валиков для фонографа оказалась не менее прибыльным делом. В 1898 году некий Гривола, представитель крупной группы промышленников, предложил Пате организовать товарищество с капиталом в размере один миллион франков. Фирма открыла большую фабрику по производству валиков и одновременно занялась съемкой фильмов на открытой площадке, устроенной с помощью пустых бочек.

Что же они снимали и какую музыку записывали? В каталоге звукозаписей Пате 1898 года содержится около 800 наименований. Большинство исполнителей анонимны. Фирма предлагала лишь определенный набор музыкальных пьес и речевых фонограмм. Но, в отличие от Эдисона, Пате сразу ввел в репертуар оперную и другую классическую музыку, хотя она и не доминировала в каталоге. Преобладал «мюзик-холл». К 1899 году, кроме французских записей, уже было выпущено 120 номеров на английском, 50 на итальянском и испанском, 24 на немецком и 15 на русском языках. Русский журнал «Граммофон и фонограф» за 1902 год сообщает: «Акционерное общество "Пате" в Париже изъявило желание обогащать нас сведениями из Франции». И далее: «Парижская фирма "Пате" произвела на фонографических валиках русскую запись. Были приглашены лучшие выдающиеся артисты, и записано очень много номеров. Представительство передано г-ну Якубу и бывшему вояжеру фирмы "Пате" г-ну Филиппу, которые на компанейских началах учредили в Москве специальный склад».

В 1904 году этот же журнал сообщал, что «Валики Пате имеются в продаже в Петербурге, в складе «Фонограф» П. А. Голицына, Троицкая ул., д. 19». Именитые артисты на цилиндрах Пате были почти исключительно петербуржцами. Эти цилинды компания выпускала в роскошных футлярах-контейнерах, оклеенных зеленой бумагой с золотой лентой. На крышке была этикетка с названием сочинения и фотография записавшегося артиста с его фамилией. Скорость вращения цилиндров была 160 об/мин и даже большей.

В 1906 году цилинды уже сменились пластинками — дисками диаметром 24 и 27 см. Так, собственно, было положено начало грамзаписи в России.

Но вернемся к кино. Пате был в первую очередь предпринимателем и продюсером. Постановкой большинства его ранних фильмов занимался Фердинанд Зекка. Зекка — «дитя кулис», сын артистов, выступавших в кафе-шантанах, был универсалом. Он наговаривал валики, озвучивал фильмы, строил декорации, был постановщиком, сценаристом и исполнителем главных ролей. Его первая большая феерия «Семь замков дьявола» относится к «готическому» или «черному» жанру, построенному на мелодраматических тайнах и ужасах. Там всегда

фигурируют колдуны в остроконечных шляпах, заколдованные замки, бессердечные красавицы, трубадуры, чудовища, трогательные пленники, полуночные призраки — весь старый романтический хлам, пришедший еще из эпохи волшебных фонарей. В том же жанре работал Жорж Мельес, знаменитый кинематографист, сначала партнер, а позже конкурент Пате. Самые знаменитые его фильмы: «Фея Карабосс», «Двести тысяч лье под водой», «Галлюцинации барона Мюнхаузена». Но, в отличие от Мельеса, навсегда оставшегося одиночкой, Зекка при финансовой поддержке Пате создал школу, окружил себя сотрудниками и распределил между ними все виды работ. Основным его талантом была способность угадывать вкусы толпы — ярмарочных торговцев и зрителей балаганов. Светское общество к тому времени уже охладело к кино, предоставив это развлечение детям и народу. Детьми в основном занимался Мельес, а Пате как раз дотянулся народ.

По преимуществу он выпускал фильмы легкого жанра, коротенькие комедии, а также сцены казней и убийств; вместе с тем была сделана первая попытка экранизации классического литературного произведения — фильм «Сон пьяницы» с эпизодами из «Западни» Золя. Затем, подражая Мельесу, Пате и Зекка сняли ряд фильмов-феерий: «Аладдин», «Красавица и чудовище», «Мальчик-с-пальчик», «Шутки сатаны». И еще они воспроизвели в шести эпизодах «Дело Дрейфуса».

В общем, уже тогда появились «эмбрионы» всех основных жанров кинематографа. Зекка использовал различные кинематографические трюки и технические приемы, приводившие зрителей в восторг. В фильме «Идиллия в тоннеле», в эпизоде ухаживаний за переодетым кормилицей

брачной" для Зекка». Эта Луиза Милли была, похоже, главным «хитом» на сеансах «только для мужчин».

Но Пате не ограничивался эротикой и примитивными развлечениями. Он прививал кинематографу более возвышенные чувства. С выходом фильма «Роман любви» стали говорить о киноромане. Теперь для того, чтобы воспроизвести сцену свидания унтер-офицера с кафешантанной певицей в маленьком гарнизонном городке, пользовались более сложными декорациями, большим числом статистов, более тонким освещением. Длина фильмов обычно уже превышала триста метров, содержание их усложнилось, значение сценариев возросло. Пате пришел к выводу, что создание фильмов на основе классических театральных и литературных произведений должно быть прибыльным. Было даже учреждено «Кинематографическое общество авторов и литераторов» (S.C.A.G.L.). К 1906 году все фильмы Пате, к какому бы жанру они ни относились, достигли полной художественной оригинальности.

В знаменитой картине «Страсти» в эпизоде «Поклонение волхвов» на экране сначала показываются ясли. Когда в небе загигается вифлеемская звезда, на соломе вдруг появляется младенец, совершенно так же, как по мановению фокусника из цилиндра выскакивает кролик. Потом аппарат панорамирует святое семейство и группу волхвов.

Все это придает фильмам Зекка наивную прелесть картин примитивистов.

Особый раздел в каталоге фильмов Пате был отведен эротике: «Пикантные и гравюзные сюжеты. Детям вход воспрещен», «Луиза Милли снова снялась в "Ложе ново-

сентиментальная драма приблизились к настоящему искусству. Пате пришел к художественному фильму.

К тому времени предприятие «Братья Пате» стало настоящей кинематографической империей. Деятельность фирмы уже не ограничивалась созданием и продажей фильмов, а включала производство оборудования и пленки. Филиалы по продаже и прокату фильмов густой сетью покрыли весь цивилизованный мир, а в Германии, Италии, Бельгии, Голландии, Америке и России были созданы киностудии, финансируемые фирмой «Пате».

В 1906 году иллюзион был очень популярным в России развлечением. «Движущиеся картины» одинаково занимали аристократию, народ, студентов и даже «сознательный пролетариат». Потенциальная зрительская аудитория была огромна. Численность населения Российской Империи, по данным 1896 года, составляла 126.5 миллиона. При этом кинематограф еще находился в кустарно-балаганном состоянии. Уже состоялись впечатляющие премьеры первых фильмов братьев Люмьеर. Местные, российские, кинематографисты снимали в очень небольшом количестве любительские ленты. Словом, все было готово для молниеносного и бурного расцвета кинопромышленности. Все было готово для вторжения Пате, которого газеты того времени сравнивали с Наполеоном киноиндустрии. И оно произошло. Пате за считанные месяцы превратил кино из атракци-

на в элемент повседневной российской культурной жизни.

Виктор Шкловский так вспоминает первый увиденный им, в начале 1900-х годов, киносеанс: «Зал был окружен <...> железными фермами; в нем не сидели, а стояли. Сперва на эстраде появились какие-то люди с бородами, в пестрых костюмах, кричали что-то неразборчивое — вероятно, это была сцена из народной жизни. Потом спустили белое полотно, а может оно уже было натянуто. <...> В зал вторгся прозрачный синий конус; в конусе шевелились черные тени, а на экране появились огромные люди: это были дети в длинных рубашках: размер их, как мне показалось, был как у деревьев бульвара около Гостиного двора. Они бегали, дрались подушками, потом летел пух. Когда они бежали на зрителя, то вырастали, как паровозы скорых поездов. <...> Внизу на эстраде изо всех сил надрывался рояль <...>, стремясь заполнить безмолвие притихшего зала».

К тому времени фирма Пате уже превратила кино в индустрию. Она сама производила пленку, которую еще недавно приходилось покупать у компании «Кодак», съемочные и проекционные киноаппараты,

ство Пате в Москве, на Тверской улице, недалеко от Страстного монастыря и Художественного театра. Вслед за тем открылись еще семь филиалов в Санкт-Петербурге, Киеве и Ростове-на-Дону.

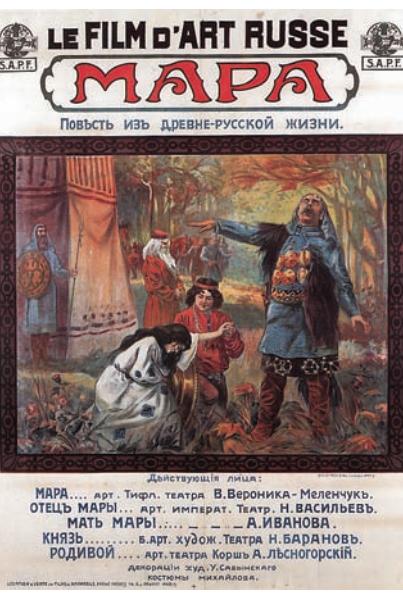
Быстро меняющиеся декорации позволяли снимать фильмы круглогодично. Главный офис выделил для русской кинофабрики почти миллион рублей — тогда это была огромная сумма.

Кинооператоры Пате разъезжают по всей России, снимают и показывают кино. В далеких провинциальных залах демонстрируются ленты из серии «Служба технического образования» (вместе с более веселыми программами, надо думать). Пресса того времени сообщает о курьезном случае, когда в посылке компании Пате вместо аппарата Кока и набора фильмов для семейного и школьного употребления обнаружились занимательные сюжеты: «Клоун, Турок и баядерка» и «Похищение сабинянок».

Еще один отрывок из воспоминаний Шкловского: «О "сцинматографе", который также называли "биоскопом", говорили мало, но он появлялся в маленьких магазинчиках, его названия горели над входом желтыми лампочками. У входа непрерывно звенел электрический звонок, обманывая, что сеанс только что начался. Сеансы были коротенькие, а ленточки были еще короче, и смотреть их можно было с любого места и момента».

Русское правительство, по-видимому, благосклонно относилось к фирме Пате. На Большой Всероссийской выставке 1913 года Морис Аш, один из директоров, получил золотую медаль за плодотворную деятельность в области кино, а во время торжеств, посвященных 300-летию дома Романовых, «г-н Аш, директор компании "Братья Пате", получил в дар золотой портсигар, украшенный рельефом в виде двуглавого орла и носящий даты 1613–1913».

Вскоре Пате стал покупать занимательные сюжеты у местных российских кинолюбителей. На Украине для него снимал будущий режиссер фильма «Стенка Разин» Николай Козловский. Врач Евгений Славинский, ходивший в ледяной поход на ледоколе «Ермак», снял для Пате фильмы «Спасение рыбаков, унесенных на льдине», «Полет авиатора Уточкина в Ревеле», «Прибытие в Санкт-Петербург французского президента Пуанкаре», «Празднование столетия Отечественной войны 1812 года». Фирма Пате преподнесла в подарок Славинскому кинокамеру, и уже после революции он снимал новое советское кино, в частности, фильмы «Барышня и хулиган» с Владимиром Маяковским в главной роли и «Пиковую даму» Протазанова. Другой советский оператор, Александр Левицкий, тоже учился у Пате, а затем снял с режиссером Кулешовым «Необычайные приключения мистера Веста в стране большевиков».

технику для съемочных павильонов и кинотеатров, сама снимала художественные и документальные фильмы, тиражировала их и даже рекламировала в собственной кинопрессе.

Сначала Пате послал в Россию своих вояжеров. В 1902 году состоялось турне оператора дома Пате Леграна, снимавшего светскую хронику. В том же году в Москве, на Газетной улице, открылся магазин Пате, где продавались фонографы, фото- и киноаппараты, лампы к ним и прочее. В 1904 году открылось постоянное представительство

Пате в Москве впечатляет пышностью. Внутри находились съемочные павильоны, оборудованные по последнему слову техники. Мощное электрическое освещение, ртут-

Жорж Мейер прибыл в Россию в 1908 году. Газеты писали, что он «великий оператор, специализирующийся на съемках русских сюжетов». Действительно, Жорж Мейер был очень энергичен, легок на подъём, отважен и снял массу хроники русской жизни того времени: балеты Большого театра с Екатериной Гельцер, военные действия, людей, купающихся в проруби, виды с воздуха и полет на первом русском дирижабле «Дукс», модные магазины столицы, портреты депутатов Государственной Думы, Льва Толстого и его похороны.

Вся эта кинохроника очень скоро оформилась в регулярный киноальманах «Пате Журнал» (отсюда до наших дней дошло название «киножурнал»). Русская версия «Пате Журнал» появилась в 1910 году. Сначала новые выпуски появлялись еженедельно, а потом даже два раза в неделю, под девизом: «Информировать раз-

А вот программа фильмов, демонстрировавшихся с 27 октября по 2 ноября 1910 года в «Казино де Пари» на Невском проспекте в Санкт-Петербурге:

Нравы и обычаи Бретани.

Путешествие Макса Линдера.

Больной ребенок. Драма из реальной жизни. Премьера года. С глаз долой, с сердца вон — драматические сцены, представленные знаменитыми актерами парижских театров.

Первая дуэль Ригадина, комедия.

Пате Журнал № 82, кинохроника.

Господин Глупышкин меж двух огней.

Господин Глупышкин — это русский псевдоним знаменитого французского комика Андре Дида. Дидал был акробатом и певцом в разных парижских театрах, а с 1906 года стал комической звездой Пате. Французам он был известен под псевдонимом Буаро (Пьяница). Его шутки, так называемые «гэги» (отсюда, наверно, и пошло слово «гоготать»), очень нравились публике. Потом на смену Дида пришел Макс Линдер, тщедушный, болезненного вида.

Морозной зимой 1913 года Макс Линдер, закутанный в скунсовое манто, прибыл в Россию, где его уже знали по фильму «Любовь и Танго» и устроили ему восторженный прием.

В феврале 1908 на экраны вышел снятый кинофабрикой Пате фильм «Донские казаки». «До сего времени, — сообщали газеты, — русская публика, сидящая в русских театрах, платящая русскими деньгами, не видела сюжетов из российской жизни». «Донские казаки» стали, по сути, первым русским фильмом, и Пате, увидев, каким успехом пользуется эта лента, выпустил в 1909–1910 годах целую серию: «Вий», «Петр Великий», «Анна Каренина», «Дмитрий Донской», «Княжна Тараканова», «Лейтенант Ергунов» (по роману Тургенева), «Цыганы» (по Пушкину). К 1914 году было снято уже более 60 фильмов на русские сюжеты. Картины эти, продолжительностью до 20 минут, не были, конечно, шедеврами, и более походили на лубочные картинки с русским колоритом.

Несколько особняком стоит фильм «Год 1812», снятый к столетию победы над Наполеоном. Премьера состоялась в присутствии высокопоставленных лиц, под гром военного оркестра и вызвала множество откликов в прессе. Фильм получился длинный (1300 метров пленки), в нем было много любопытных эпизодов и мастерски снятых планов.

Первая кинокамера российского производства «Русь» была сделана по образцу камер Пате. В разговорном языке слово «патефон» пришло на смену «граммофону» и «фононографу». Можно смело сказать, что Пате и его «галльский петух» (фабричная марка фирмы) произвели значительное влияние на все русское искусство того времени.

Революция, конечно, разлучила Пате с Россией. О нем напоминали лишь любовь русского зрителя к кино и мастерство первых советских режиссеров и операторов. Что касается фирмы «Pathé Frères», то она продолжала благополучно существовать и развиваться. О ее истории написаны книги. Шарль Пате дожил до глубокой старости, он умер в 1957 году.

В наши дни существуют филиалы **Pathé Entertainment**, **Pathé Communication Corporation** (в партнерстве с **Canon**), **Pathé Television** и даже **Pathé Interactive**. А галльский петушок Пате по-прежнему задорно кукарекает на сайте www.pathé.com.

влекая» с рекламными слоганами: «Пате Журнал все видит, все знает» и «Пате Журнал говорит только правду». В целом это было очень похоже на нынешние программы теленовостей с хроникой происшествий, светской хроникой, политическими и культурными событиями, пикантными сюжетами, рискованными съемками и репортажами из провинции. Вот типичные сюжеты «Пате Журнал»: «Нравы Кавказа», «Ужасы чумы на Дальнем Востоке», «Крестный ход в Москве». С началом Первой мировой войны добавляется военная кинохроника.

Между прочим, Пате уже тогда занимался инсценировками хроники. Фердинанд Зекка делал для него якобы документальные съемки: «Убийство Мак-Кинли», «Смерть Папы», «Катастрофа на Мартинике», хотя в последнем фильме хорошо сделанный макет кажется неправдоподобным из-за различного сквозь дым вулкана лица рабочего студии.

